

К ВОПРОСУ О ПОХОДЕ ПОД ТОРЖОК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА
ЯРОСЛАВИЧА ТВЕРСКОГО В 1316 г.

(Текстологический анализ Жития преподобного Ефрема Новоторжского)

2015 г. — год 1000-летия христианизации Северо-Восточной Руси в связи с приходом под Новый Торг Ефрема «угрина», конюшенного князя Бориса. По сообщению автора Жития, после гибели князя-мученика и брата Ефрема — Георгия, на реке Альте в 1015 г., преподобный Ефрем ушел на северо-восток и под Торжком построил странноприимный дом¹. В 1038 г. новоторжский подвижник построил каменный Борисоглебский храм и основал монастырь [Амвросий, с. 417]. И хотя сегодня еще вызывает сомнения столь раннее почитание культа Бориса и Глеба, а современные археологические исследования определяют создание каменного монастыря в Торжке в период между 1179 и 1210 г. [Мальгин, Салимов, 1991], тем не менее древность первоначальной постройки определяется месторасположением обители, плотно окруженной посадами во второй половине XII в., и отсутствием «в окрестностях Торжка захоронений по языческому обряду — курганов XI—XII вв.» [Мальгин, Кузнецов, с. 281].

Реальность личности новоторжского подвижника подтверждает Новгородская Третья летопись под 6523 (1015) г.², а также упоминание чудотворца Ефрема в духовной грамоте Федора Никитича Лавровского, датированной 1546 г. [Рубцов, с. 23]. Местная канонизация преподобного Ефрема Новоторжского была официально установлена после обретения его мощей при митрополите Дионисии в 1584—1587 г. [Ключевский, с. 335]. В это же время были созданы Служба святому и его Житие [Кузьмин, с. 41—43].

Как сообщает автор Жития, древний список памятника был увезен в 1316 г. великим князем Михаилом Ярославичем Тверским в Тверь, где погиб в пожаре. Автор в негативном свете представляет тверского князя и его действия под Торжком, без освящения истинных событий того времени.

В историографии XIX в. рассматривалась традиционная версия о походе на Торжок великого князя Михаила Ярославича в феврале 1316 г. [Карамзин, с. 163—165; Борзаковский, с. 98—101]. Вместе с тем, например, в исследованиях архиепископа Дмитрия (Самбикина) и тверского историка В. И. Колосова разорение Торжка связывалось с именем князя Михаила Александровича Тверского, поход которого под Торжок состоялся в 1372 г. [Дмитрий (Самбикин), с. 12—13, примеч. 1; Колосов, с. 159—160]. Характерны записи на полях рукописи Тверского музея, выполненные рукой архиепископа Мефодия (1804—1814 г.): «Сия книга требует внимательнаго разсмотрѣнія и исправления!», «Александровичъ, а не Ярославичъ, благовѣрный», «Что-то странное!» (ТГОМ ТвМ. КП-1879. Л. 1 об., 32 об.—33).

В 1960 г. И. У. Будовниц выделил из Жития Ефрема Новоторжского «Повесть о разорении Торжка в 1315 г.» великим князем Михаилом Ярославичем Тверским [Будовниц, с. 446—451]. С позиций советского исследователя И. У. Будовниц действия князя расценил в духе завоевателя, не рассматривая исторические реалии. Текстологического исследования Жития и летописных источников он не провел, считая, что автор Жития пользовался неизвестным источником XIV в.

Следует отметить, что негативная оценка действий великого князя Михаила Ярославича Тверского под Торжком и по сей день обнаруживается в ряде работ историков, в том числе П. Д. Мальгина [Мальгин, 2010, с. 44—50], а также присутствует во взглядах и мнениях не только новоторов, но и столичных и провинциальных исследователей.

Вместе с тем, сопоставив летописные статьи под 6823 и 6880 г. с Житием преподобного Ефрема Новоторжского, В. В. Викторов отметил сходство «житийного повествования с летописным повествованием о разорении Торжка... в 1372 г.», но текстологического исследования он не провел [Викторов, с. 67—68].

Прежде чем перейти к анализу источников, необходимо дать исторический экскурс и понять

¹ См.: Житие преподобного Ефрема Новоторжского: из фонда «Редкая книга» Тверского государственного объединенного музея / Вступит. ст., пер. и коммент. В. З. Исакова; Науч. ред. П. Д. Мальгина. Торжок, 2011.

² Ср.: «Преподобный отецъ нашъ Ефремъ Новоторжскій бѣ въ сія времена» (см.: ПСРА. СПб., 1841. Т. 3. С. 208).

причину похода великого князя всея Руси под Торжок в феврале 1316 г. Как известно из летописей, «в лѣто 6821 оумре царь Тохта, а Озбяк седе на царствѣ. И ходи к нему князь великыи Михаило и Петръ митрополитъ»³. В отсутствие Михаила Ярославича в Торжке произошли события, повлекшие противостояние тверичей и новгородцев.

Обратимся к сведениям новгородского летописца, чтобы быть объективными. По сообщению Новгородской Первой летописи, в Новгород приехал из Москвы от князя Юрия Даниловича князь Федор Ржевский «и изъима намѣстники Михайловы, и держаша ихъ въ владычни дворѣ»⁴. Затем новгородцы с князем Федором пришли на Волгу, где встретил их сын великого князя Михаила — князь Дмитрий Михайлович Тверской. Войска простояли шесть недель до заморозков и мир «взяша». После перемирия новгородцы позвали к себе князя Юрия Московского, который, оставив наместником в Новгороде своего брата Афанасия, ушел в Орду. Услышав о возвращении князя Михаила Ярославича на Русь, новгородцы пришли к Торжку, «вести переимаючи». Разумеется, великий князь Владимирский, узнав, что его наместники выгнаны князем Федором Ржевским и новгородцами, пошел в поход на Торжок.

Сопоставим тексты Жития преподобного Ефрема Новоторжского по публикации И. У. Будовница (с. 449–451):

Первая редакция Жития	Вторая редакция Жития
Божиим попущением вознегодовав великий князь Михаил Тверский на град Торжек и, собрав великое войско, вооружився яростию, яко Иисус Навин на Ерихон, и абие прииде князь Михаил на град Торжек, и бысть бой велик зело. Бе бо в то время владеющу Торжком князю Афанасию, и поби князь Михаил Тверский весь град Торжок и церкви божия разори, инокинь же и девиц оскверни, имения от ту живущих поймав, град же огню предав, обитель же сию до основания разори, настоятеля же и братию погуби, утварь церковную и монастырское строение во Тверь отпровади. Тогда же и сущее писание о житии и о приходе преподобном взял с собою, ни единыя потребы остави. Не точию сию едину обитель разорити повели, но инья церкви и монастыри и села и веси града того (ГИМ. Собр. Барсова. № 855. Л. 23 об.—24 об.).	Последи же злая пагуба содеяся граду Торшку от князя Михайла Тверского в лета 6823 году. Князь Михаил собра своя воя и прииде ко граду Торшку ратию. Князь же Афанасие выехав против ево с черными людми и с ноугородцы на поле. И бысть бои велик и победи князь же Михаил. Таково бо жестокосердие тогда содеяся на град и на люди. Аще бо и едина вера бяше, но злобою горши показася, понеже бо людей тех во граде огню предаде, а инья в реце потопа, инии младенца остави, но всех поби мужеский пол и женский и смерти предаст, черноризецъ же и девиц обнажати повеле, потом же их и убивати. И имение града того все пограби и церкви разори и святыя иконы и книги церковныя все поимал. Потом же град весь и святыя обители града того все огнем попали. И тогда град Торжек и обители быша от него в конечном запустении. Тогда и о преподобном Ефреме сущее писание изгибе (БАН. 17.5.3. Л. 361 об.—363).

Предварительные наблюдения показывают, что текст Второй редакции Жития Ефрема Новоторжского более лаконичен и, скорее всего, первичен, а текст Первой редакции, напротив, насыщен метафорами и эпитетами. Любопытно отметить, что составитель Первой редакции Жития, не говоря о предшествующих событиях и всю вину возлагая на князя Михаила, тем не менее, заимствуя слова летописца о Божьем попущении, сравнивает события под Торжком с битвой Иисуса Навина против Иерихона, тем самым объясняя события наказанием по Воле Божией за грехи новоторгов и новгородцев!

Продолжим текстологические наблюдения и рассмотрим летописные тексты по Новгородской Первой летописи⁵:

³ См. Типографскую летопись: ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 107 (6821 г.).

⁴ См. Новгородскую I летопись: ПСРЛ. Т. 3. С. 70 (6822 г.).

⁵ Новгородская летопись по синодальному харатейному списку (Так называемая Новгородская Первая летопись). СПб., 1888. С. 315–317, 362–363 (6823 г.; 6880 г.).

1316 г.	1372 г.
Тогда же поиде князь Михаило со всею Низовьскою землею и с Татараы к Торжку; Новгородци же съ княземъ Афанасьемъ и с Новоторжци изидоша противу на поле. Бысть же то попущениемъ Божиимъ: съступившема бо ся полкома обѣма, бысть сѣча зла, и створися немало зла, избиша много добрыхъ мужъ и бояръ Новгородскихъ: ту убиша Андрѣя Климовича, Юрья Мишанича, Михаила Павшинича, Силвана, Тимофѣя Андрѣянова сына тысяцкаго, Онанью Мелуева, Офонаса Романовича и купецъ добрыхъ много, а иныхъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ Богъ вѣсть; а инии останокъ вбѣгоша в городъ и затворишася в городѣ с княземъ Афанасьемъ. И присла князь Михаило к Новгородцемъ в Торжекъ: «выдаите ми князя Афанася и Федора Жревьского, а язъ с вами миръ докончаю». И рекоша Новгородци: «не выдаемъ Афанася; но измремъ вси честно за святую Софью». И присла князь Михаило опять: «выдаите ми Федора Жревьского»; и не хотѣвше выдати, по неволи выдаша его, и на собѣ докончаша 50000 гривнъ серебра, и докончаша миръ, и крестъ цѣловаша. И по миру князь Михаило призва к собѣ князя Афанася и бояры Новгородскыи, и изъима ихъ, и посла на Тѣрь в тали; а останокъ людей в городѣ нача продаяти, колико кого станеть; а снасть отъима у всѣхъ. А бои бысть мѣсяца февраля 10, на святаго мученика Харлампия. И посла князь Михаило намѣстники своя в Новъгородъ, а посадничьство даша Семену Климовичю.	В лѣто 6880. Поихаша Новгородци в Торжекъ города ставити, и сослаша намѣстники Михайловы с Торжку; и прииде князь Михайло ратью к Торжку, пожже городъ весь; и бысть пагуба велика крестияномъ: овы огнемъ погорѣша въ дворѣхъ надъ животы; а друзии бѣжаша въ святыи Спасъ, и ту издѣхошася, и огнемъ изгорѣша много множество; инѣи же отъ огня бѣжащи, в рѣцѣ во Тѣрьци истопоша; а добрыя жены и дѣвица видящи надъ собою лупление отъ Тѣрьци, а они одираху до послѣдней наготы, егоже и погании не творять тако, тѣ отъ срамоты и бѣды истопошася в водѣ; чернци и черници все до наготы изълуплено; первѣе же всего Олександръ Обакунович стрѣте и на полѣ и ту костию паде за святыи Спасъ и за обиду за Новгородскую; и с нимъ убиша Ивана Шаховича и другаго Ивана Тимофѣевича и Григорью Щебелкова, и иныхъ нѣколко ту мужъ паде, а инѣи побѣгоша; а иныхъ изимавъ, на Тѣрь поведе полонъ, мужей и женъ, бесчисла множество; а и товара много поимаша, что ся остало отъ огня, и иконной круты серебра много поимаша. И кто, братѣ, о семъ не поплачется? кого ся осталъ живыхъ, видевъ, како онѣ нужную и горкую смерть подъяша, и святыя церкви пожжены, и городъ весь отъинудъ пустъ: понеже бо ни отъ поганныхъ не бывало такового зла. И наметаша избиенныхъ людей и съжженныхъ и истоплыхъ 5 скуделницъ; а инѣи погорѣлѣ без останка, а инии истоплѣ безъ вѣсти, поплылѣ внизъ по Тѣрьци.

Почти во всех летописях тексты о событиях 1315/1316 г. аналогичны, за небольшим исключением. В Лаврентьевской летописи дана констатация факта: «В лѣт(о) 6823 прииде из Орды князь Михаило Ярославичъ, а с нимъ таитемеръ, Махрожа, Инды, сии же быша в Ростовѣ и многа зла створиша. Тогда же Михаило поиде к Торжку, и выеха Афанасии противу ему, и быс(ть) бои, и поможе Б(ог)ъ кн(я)зю Михаилу»⁶.

В Рогожском летописце сказано кратко, но с дополнением: «В лѣто 6822... Того же лѣта приидоша Новгородци ратию къ Тѣрьци пожгоша села за Волгою, и пояша къ себѣ на столъ Юриа Даниловича, Юрии же посадивъ брата своего Афонасиа, а самъ иде на Москву. В лѣто 6823 прииде великий князь Михайлъ изъ Орды, а съ нимъ Татарове силни, и иде къ Торжку с Татараы и съ князи Суждалскими, и бишася съ Новгородци оу Торжку февраля 10 и побѣди великий князь Новгородци, и оубиша Новгородцевъ боле тысущи и пожже пригородъ. А Новгородци инии бѣжаша въ Новъгородъ, а изъ града предашася. И повелѣ князь имати я, и яша Афонасиа Даниловича и князя Феодора Ржевскаго, и бояры ихъ и кто надобенъ князю. А иныхъ омири въ посади, а кремникъ повелѣ разнести»⁷.

Судя по летописям, битва войска великого князя Михаила Ярославича с новгородцами и новоторами, отказавшимися подчиняться владимирскому князю, состоялась 10 февраля 1316 г. под Торжком «на поле» за городом. Напомним, что, согласно исследованиям, Борисоглебский монастырь был окружен посадами, что свидетельствует о его древности [Малыгин, 1990; Малыгин, Кузнецов, с. 280–281]. В битве принимали участие мужчины-воины. Ни о каком разгроме города, церквей и монастырей речи в летописях нет. И был ли разнесен «кремникъ», как сообщает Рогожский летописец, неизвестно, так как новгородские летописи об этом молчат.

⁶ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 529 (6623 г.).

⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36.

При этом для новгородцев события похода князя Михаила Ярославича запомнились особо, поскольку среди более 1000 именитых мужей Новгорода, сложивших голову под Торжком в 1316 г., было три бывших посадника, а именно: Андрей Климович, Юрий Мишинич, Михаил Павшинич [Янин, с. 165–171, 177, № 1310–1316], сын тысяцкого Тимофей Андреянов и другие лица.

По замечанию И. У. Будовница, Повесть написана в период с 1315 по 1372 г., так как нет сведений о разорении Торжка в 1372 г., а удовлетворение автора Первой редакции Жития по поводу пожара в Твери 19 марта 1316 г.⁸ не соотносимо с более поздним временем. Вместе с тем, как видно из вышеприведенных текстов, в Житии Ефрема Новоторжского описание событий 1315/1316 г. дополнено текстом 1372 г., о чем свидетельствуют не только подробности о гибели людей, но и оговорка составителя Второй редакции: «Аще бо и едина вера бяше, но злобою горши показася ...». По сообщению летописей, князь Михаил Ярославич вернулся из Орды подобно другим русским князьям с отрядом татар⁹, но Житие преподобного Ефрема об этом молчит. Князь же Михаил Александрович ходил на Торжок только со своим войском, что и отмечено в летописях. Можно предположить, что автор Жития Ефрема Новоторжского либо имел под рукой летописные фрагменты, повествующие о событиях 1315/1316 и 1372 г., либо сознательно использовал события 1372 г. для оправдания потери новоторжской святыни (ср.: [Thyret, р. 335–350]).

Скорее всего, в сознании новоторгов и новгородцев два похода тезоименитых тверских князей — Михаила Ярославича в 1316 г. и Михаила Александровича в 1372 г. — слились со временем в единое событие. Иначе трудно объяснить, почему разгром Торжка в 1372 г. нигде в сказаниях, повестях или других памятниках не отражен, хотя 5000 наметанных в «скудельницы» новоторгов легли на поле сражения. Удалось лишь найти упоминание «под Торжком избивенных братии нашей от князя Михаила и згорѣвших от огня в Торъжкоу» в Синодике 1552–1560 г. Новгородской Борисоглебской церкви, которое можно отнести к событиям 1372 г. [Шляпкин, с. 7]. Никаких дат в публикации списка нет. В примечании к событиям под Торжком И. А. Шляпкин дает отсылку к «1315 г.», но интересно отметить, что запись о Торжке идет не в хронологическом порядке, как предыдущие, а после событий 1380 г.: «на Доноу избивенных братии нашей при велицем князе Дмитрии Ивановичи».

И. У. Будовниц пишет, что Михаил Ярославич воспринимался как враг, а не как «блаженный и христоролюбивый» князь, канонизированный в 1549 г. Однако в Житии тверской князь ни разу не назван по имени-отчеству. Известно также, что в древний и средневековый периоды на Руси для каждой земли были свои святые, а святыни и подвижники других земель не воспринимались таковыми¹⁰. Кроме того, вполне возможно, что списки со Службой и Житием св. Михаила Тверского не имели хождения по Руси¹¹. Между тем следует отметить, что память великого князя Михаила Тверского в Синодике 1678 г. Троицкой церкви г. Торжка, записанная в ряду великих князей Руси, относится именно к св. благоверному князю Михаилу Ярославичу Тверскому¹², поминаемому на Новоторжской земле в период создания Жития ее патрона — преподобного Ефрема Новоторжского. Этот казус, с одной стороны, опровергает мнение о непочтении св. Михаила Тверского в Торжке, а с другой — указывает на предвзятость автора Жития Ефрема Новоторжского.

Что касается действий великого князя Михаила Ярославича Тверского, повелевшего разрушить новоторжский кремль противника, «а останокъ людей в городѣ нача продаяти, колико кого станеть», то это действия великого князя Владимирского, отстаивавшего законопорядок на Руси. Здесь нет ничего противоправного. И. У. Будовниц совершенно справедливо пишет о том, что Михаил должен был дать добычу победителям и в том числе татарам. Но это обычная практика тех лет. Вспомним действия князя Александра Невского, приведшего монголов в Великий Новгород, а затем жестоко расправившегося с соотечественниками, которые подстрекали против него сына Василия: «овомоу носа оурезаша, а иномоу очи выимаша»¹³. Вспомним действия самих новгородцев, которые, одержав победу над суздальцами, «овыхъ избиша, а иныхъ изимаша, а прокъ злѣ отбѣгоша; и продавахоу Сузда[лца] по двѣ ногатѣ»¹⁴.

Следует также заметить, что ни о какой канонизации преподобного Ефрема Новоторжского до конца XVI в. неизвестно. В связи с этим говорить можно не о Житии, а, скорее всего, о монастырской памятной записке, которую, возможно, увез князь Михаил Ярославич в 1316 г. или взял князь Михаил Александрович в 1372 г. Видимо, поэтому и не согласились монахи менять на серебро эту записку, поскольку содержание ее, вероятно, знали по преданиям наизусть. Ведь средства у них были! Но они

⁸ См. под 6824 г. (Там же).

⁹ См., например, под 6823, 6824, 6825 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 529; так же: ПСРЛ. М., 2000. Т. 4; М., 2004. Т. 25).

¹⁰ См. о разорении Киева в 1169 г. войском, посланным князем Андреем Боголюбским, когда «вся святыня взята бысть» (ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 100 (6679 г.)). См. также: Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский. М., 2007. С. 149–156.

¹¹ Ср. списки Жития св. Михаила Тверского, известные с XVI в. [Кучкин].

¹² Тверские епархиальные ведомости. 1899. №15. С. 361–363.

¹³ См.: ПСРЛ. Т. 4. С. 232 (6765 г.).

¹⁴ См.: Там же. С. 163–164 (6677 г.).

предпочли построить, как сообщает автор Жития, «на толико сребро» придел во имя преподобного Ефрема чудотворца.

Мощи новоторжского подвижника были вскрыты по желанию архиепископа Новгородского и Псковского Леонида (1571–1575 г.). Обретя мощи нетленными, владыка повелел написать Житие преподобного Ефрема и отправил его в Москву царю Федору Иоанновичу (1584–1598 г.) и митрополиту Дионисию (1584–1587 г.). Согласно автору Жития, Служба свидетельствована архиепископом Великого Новгорода и Пскова Александром (1576–1591 г.)¹⁵.

О создании Жития после обретения мощей преподобного Ефрема Новоторжского свидетельствуют не только упоминание лиц XVI в. и поздние чудеса XVII столетия, но и наименование Ефрема архимандритом, а также фраза «Тогда же тѣ грады Торжек и Тверь за едином г(о)с(у)д(а)рем быша» во Второй редакции Жития¹⁶ и ошибочное название Торжка градом «Коростенем» в Первой редакции памятника¹⁷.

Разумеется, чтобы выявить все источники Повести о событиях под Торжком 1316 г., необходимо полное текстологическое исследование Службы и Жития преподобного Ефрема Новоторжского, изучение сведений синодиков, святцев и других памятников. Однако уже сейчас понятно, что поход великого князя Михаила Ярославича Тверского не имеет отношения к разгрому Торжка, о котором пишет автор Жития новоторжского подвижника.

Литература

- Амвросий, архим.* История Российской иерархии: В 6 ч. М., 1811. Ч. 3.
Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876.
Будовниц И. У. Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // ТОДРА. Л., 1960. Т. 16. С. 446–451.
Викторов В.В. Житие преподобного Ефрема Новоторжского в фондах НИОР РГБ // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 2008. Вып. 53. С. 67–68.
Димитрий (Самбикин), архиеп. Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903.
Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4.
Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1870.
Колосов В.И. Михаил Александрович, князь Тверской и Микулинский // Колосов В.И. Прошлое и настоящее г. Твери. Тверь, 1994. С.159–160.
Кузьмин А.В. Ефрем // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 41–43.
Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974.
Мальгин П.Д. Древний Торжок (историко-археологические очерки). Калинин, 1990.
Мальгин П.Д. О Михаиле Тверском — политике и святом // Точка зрения. 2010. № 7. С. 44–50.
Мальгин П.Д., Кузнецов В.В. Житие св. прп. Ефрема Новоторжского — исторический и литературный источник // «Государева дорога» и ее дворцы: Материалы межрегион. науч. конф. 19–21 ноября 2002 года. Тверь, 2003. С. 280–289.
Мальгин П.Д., Салимов А.М. Архитектурно-археологическое исследование собора Борисоглебского монастыря в Торжке // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: Материалы 2-й регион. науч. конф. «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». Нижний Новгород, 1991. С. 243–255.
Мальгин П.Д., Салимов А.М. Когда основан монастырь? Исследования в Борисоглебском монастыре г. Торжка // Тверская старина. 1991. № 1. С. 80–81.
Рубцов М. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв.: (Документы Троице-Сергиевой Лавры на земельные владения в пределах Тверского края). Старица. 1905. Вып. 2. № 7.
Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.
Шляпкин И.А. Синодик 1552–1560 г. Новгородской Борисоглебской церкви // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 5. Июля 1911 года / Под ред. М. В. Муравьева. Новгород, 1911. С. 7.
Янин В. Новгородские посадники. М., 1962.
Thyret I. One Town's Saint is Another's Worst Nightmare: Saints' Cults and Regional Identity in Medieval and Early Modern Russia's Upper Volga Region // Cuiuspatrocinio tagaudet regio: Saints' Cults and the Dynamics of Regional Cohesion / Ed. Stanislava Kuzmová, Ana Marincović, and Trpimir Vedriš. Zagreb: Hagiotheca, 2014. P. 335–350.

¹⁵ С 1589 г. архиепископ Александр возведен в сан митрополита Новгородского и Великолукского (см.: [Строев, стб. 36]).

¹⁶ См. публикацию: [Мальгин, Кузнецов, с. 282–283].

¹⁷ См. публикацию: Житие преподобного Ефрема Новоторжского. С. 33–34.

